

УЧАСТІЕ СВЯЩЕННИКА ВЪ ПРИМИРЕНІИ ОТЦА СЪ СЫНОМЪ.

Одинъ изъ моихъ прихожанъ, во время крѣпостной зависимости, ожесточившись излишнею строгостію родительской власти, бѣжалъ изъ дома и долгое время былъ въ отлучкѣ. Когда ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ крестьяне освобождены были отъ крѣпостной зависимости, то частію подъ вліяніемъ мыслей о наступившемъ новомъ положеніи, а частію по поводу извѣстія о случившемся надъ родителемъ параличѣ, бѣглый сынъ явился на мѣсто жительства и просилъ у отца прощенія. Отецъ не хотѣлъ и слышать о немъ, не хотѣлъ принимать къ себѣ въ домъ ни подъ какимъ видомъ, не смотря на свою болѣзнь и упадокъ хозяйства за побѣгомъ сына. Несчастнѣйшій сынъ обращался за помощію къ сельскому обществу, но оно положило въ волю отца. Тогда крестьянинъ тотъ обратился ко мнѣ съ просьбою принять участіе въ его положеніи. Принявъ во вниманіе его просьбу и, чувствуя свой долгъ, я два раза ходилъ въ домъ ихъ увѣщавать отца,—но отецъ оставался непреклоненъ (во второй разъ я самъ, почти выгнанный раздраженнымъ старикомъ, со стыдомъ ушелъ отъ нихъ). Наконецъ, выбравъ и принаровивъ удобное время, я въ одно Воскресеніе, именно въ недѣлю блуднаго

сына, снова пришелъ къ нимъ. Благословивши сына А. А., пришедшаго къ тому времени въ переднюю родительскую, и отца А. И., встрѣтившаго меня съ недовольнымъ видомъ, я началъ бесѣду свою съ ними о здоровьи больнаго, о трудахъ своихъ въ службѣ Божественной и, перешедъ къ чтенному въ тотъ день на литургіи Евангелію о блудномъ сынѣ, объяснилъ оное враждующимъ отцу и сыну принаровительно къ ихъ обстоятельствамъ. Выслушавши меня, сынъ, стоявшій у дверей, упалъ къ ногамъ родителя и, заливаясь слезами, взывалъ: батюшка, прости меня блуднаго сына! Родитель, прими меня хоть не какъ сына, а какъ работника и развяжи грѣхи мои на семь свѣтъ! Отецъ хотя былъ въ болѣзненномъ состояніи, но, имѣя суровый и непреклонный характеръ, сначала упорствовалъ. Между тѣмъ, замѣтивъ, что у старика стали навертываться слезы и поэтому догадываясь, что сердце его стало смягчаться, я приступилъ къ нему съ угрозами. Если ты не простишь его, говорю ему, я не стану послѣ твоей исповѣди читать отпустительной молитвы и не допущу до причастія Святыхъ Христовыхъ Тайнъ,—и помни еще, если ты, отецъ, не прощаешь вины сыну твоему, не проститъ Отецъ небесный грѣховъ и тебѣ, ожесточенному! Въ это время ручьями полились слезы у обоихъ и, отъ слезъ не въ силахъ будучи говорить языкомъ, они заключили другъ друга въ объятія и долго—долго плакали.—Плакалъ и я смотря на нихъ,—но въ своихъ слезахъ и радовался всею душою. Послѣ сего, благословивши обоихъ и преподавши имъ наставленія,—я вышелъ изъ дома ихъ, сопровождаемый благословеніями старца и сына его.

Сельскій Священникъ Георгій Добромысловъ.

13 Февраля
1865 года.